

Е. С. Клейменова

ТРАКТОВКА ТЕОРИИ РОМАНИЗАЦИИ РИМСКОЙ БРИТАНИИ В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье дан краткий обзор основных позиций британских историков в дискуссии о роли римской культуры в истории Британии. Автор заключает, что на современном этапе давняя идея британских историков об её преобладающем положительном влиянии подвергается критике и просматривается явное стремление исследователей фокусироваться на изучении роли автохтонных культур в судьбе римской и «пост-римской» Британии.

Завоевание Британии было начато в 43 г. в результате похода императора Клавдия. Само же знакомство римлян с Британией началось ещё раньше, при Гае Юлии Цезаре. Во время своей знаменитой Галльской кампании полководец совершил две морские экспедиции в Британию, которые носили скорее, разведывательный характер. Если говорить о периоде завоевания Британии римлянами то мы увидим, что последние оставили нам довольно обширную базу письменных источников (Дион Кассий, Светоний, Тацит, Цезарь). Тем не менее, начиная изучение истории римской Британии II–V вв., историки столкнулись с серьёзной проблемой, связанной с тем, что большинство имеющихся письменных источников представляют информацию о Британии весьма поверхностно и непоследовательно. Поэтому основой для изучения данного периода служат данные археологии, нумизматики и эпиграфики.

После отставки в 84 г. Гая Юлия Агриколы с поста губернатора события в Британии на 40 лет выпадают из поля зрения античных авторов. В дальнейшем подобные лакуны станут появляться чаще, а их хронологический период – больше. Следующим событием, получившим освещение в источниках, является строительство в Британии северного лимеса. Отличительной чертой местной фортификационной линии было то, что она была выстроена из камня. Возможно, выбор материала был обусловлен сильными волнениями среди недавно завоёванных Агриколой северных племён, о чём кратко упоминает Светоний. Продолжая римскую традицию, долгое время считалось, что северный лимес выполнял только оборонительные функции. В начале XX в. Роберт Джон Коллингвуд впервые начал проводить на валу Адриана организованные археологические раскопки и тогда же выдвинул версию, что он выполнял не столько оборонительные, сколько дозорные задачи. Современный английский археолог Дэвид Джон Бриз в 2019 г. подвёл итоги исследованиям вала Адриана. Археолог признал, что последний имел не только оборонительное значение, но также играл важную роль в экономике, не говоря уже о пропагандистском, идеологическом воздействии на местные племена [1, р. 32–61]. Известный историк римского периода в истории Британии Шеппард Фрер также указал на важное стратегическое значение вала Адриана в наступательных кампаниях римлян, предпринятых при Антонине Пие и Септимии Севере [2, р. 125].

Кампания Септимия Севера в Каледонии (Шотландия) 208–211 гг. является малоизученной темой. Ш. Фрер проанализировал данную экспедицию и пришёл к выводу, что вызвана она была исключительно внутривнутриполитическими мотивами. Историк отметил, что в данном походе императора сопровождали его сыновья – Каракалла и Гета, жена – Юлия Домна, приближённые и многие римские сенаторы. На основании этого Фрер делает вывод, что начата кампания была исключительно ради повышения репутации наследников в армии, а также для того, чтобы умерить их амбиции вдали от центральных районов Империи. Тем не менее, учитывая, что следующее нападение северных варваров

случилось только в 296 г., можно сделать вывод о том, что кампания Севера действительно укрепила безопасность Римской Британии [2, р. 154–165].

Первым фундаментальным научным исследованием Римской империи в британской историографии является труд Эдуарда Гиббона. «История упадка и крушения Римской империи» [3] была написана во второй половине XVIII в. и освещает события не только в Западной Римской империи, но и в Византии. Гиббон поставил себе цель описать историю Империи, начиная с периода её наибольшего расцвета в I в. и до окончательного крушения в XVI в. В заслугу историку можно поставить колоссальную работу с источниками и систематизацию полученной информации. Так как Гиббон писал в период расцвета Британской колониальной империи, это оказало непосредственное влияние на его взгляды. В главе, посвящённой уходу римлян из Британии, историк приходит к выводу, что, если бы народы Римской империи раньше получили право на самоуправление, это помогло бы преодолеть кризис и предотвратить падение самого Римского государства [3].

В историографии номинальной датой конца Римской Британии принято считать послание императора Гонория к британским городам 411 г. Тем не менее, профессор Бирмингемского университета Эсмонд-Клири в своём исследовании «Конец Римской Британии» [4] высказывает сомнения в действительности данного послания. Историк указывает на то, что оно было помещено между двумя постановлениями, касающимися итальянских провинций и, соответственно, название «Британия» может быть на самом деле неверно переведённым названием области Бруттий на юге Италии. Таким образом, отрицая ценность письменного источника, Эсмонд-Клири основывает своё исследование исключительно на археологических данных. Проанализировав данные нумизматики, он полагает, что проблемы финансирования в Британии начинаются ещё в 380-е гг.

Так как епархия была ориентирована на внешний рынок и напрямую зависела от поставок денежных средств из Империи, перебои в финансировании негативно сказались на всех сферах жизни общества. К началу V в. города Британии уже находились в состоянии упадка, тогда же практически полностью прекратилось производство керамики, долгое время римским легионам не выплачивалось жалование. Последнее стало основной причиной поддержки ими самопровозглашённого британского императора Константина III. Разгром его армии на континенте привёл к завершению римского владычества в Британии [4, р. 112–120]. Современные исследователи Лейкок и Рассел, тем не менее, положительно оценивают события IV–V вв. в истории Британии. По их мнению, уход римских легионов вначале с узурпатором Магном Максимом в 383 г., а затем с Константином III в 409 г., привели бриттов к насущной необходимости взять в руки оружие. Стоит отметить, что ношение оружия в Римской империи было правом воинов, а также привилегией узкого круга лиц. Гражданские же лица, пойманные на хранении или приобретении оружия, по римским законам строго наказывались. Таким образом, Лейкок и Рассел полагают, что создание в Британии частей гражданского ополчения привело к возрождению местных племенных идентичностей, на основе которых в будущем и будут созданы англосаксонские королевства [5]. Стоит отметить, что, какой бы не был высокой квалификации историк, на его взгляды и интерпретацию им событий прошлого всё равно будут влиять тенденции времени, в котором он жил и работал. Это особенно хорошо видно на примере интерпретации истории Римской Британии в британской историографии.

Профессор Фрэнсис Джон Хаверфилд, работавший в Оксфорде в конце XIX – начале XX в., первым предложил рассматривать историю Римской Британии в контексте её романизации. В дальнейшем теория романизации станет очень популярной среди историков римского периода и даже приобретёт статус аксиомы. Согласно этой теории, римская культура имела преобладающее положительное влияние на варварские народы, к которым относились и бритты. Историк также утверждал, что, видя всю пользу от римской

цивилизации, многие народы добровольно переходили под контроль Империи [6, р. 23–30]. В дальнейшем идеи Хаверфилда поддерживали его многочисленные ученики, в том числе историк и археолог Робин Джордж Коллингвуд.

Исследование Хаверфилда «Романизация Римской Британии» базировалось, в основном, на римских источниках и немногих известных в конце XIX в. археологических находках. Здесь стоит сделать отступление, что первый законодательный акт, регулирующий охрану памятников старины в Великобритании, был принят только в 1882 г. На протяжении XX в. в стране было принято ещё несколько законов в сфере защиты исторических памятников. Тем не менее, в настоящее время в Великобритании нет единого законодательства о защите и использовании памятников истории и культуры, и данная обязанность по-прежнему находится больше в сфере ответственности местных органов власти. Сама же активизация охранного законодательства во многом была связана с общественным мнением Великобритании. Так как территория Соединённого Королевства в ходе мировых войн практически не пострадала, англичане выступили в защиту памятников прошлого, оказавшихся под угрозой в результате современной массовой застройки. Интенсивное развитие законодательства об охране памятников способствовало, в свою очередь, активизации работы археологов [7, с. 27–28].

В 1980-е гг. в историографии началась критика теории романизации Хаверфилда. Ричард Рис в своём труде «Моя Римская Британия» указывает на то, что население Империи в национальном плане никогда не составляло единую культурную общность. Главными же проводниками романизации в Британии были расквартированные в ней легионы и, так как состояли они преимущественно из представителей покорённых Римом народов, бритты перенимали черты не римлян, а галлов, иберийцев, африканцев и пр. Дэвид Мэттингли также критиковал Хаверфилда за частые сравнения положения Британии в эпоху Рима с положением Индии в период Британской империи. По мнению историка, теория романизации являлась продуктом мышления колониальной эпохи и была направлена на иллюстрацию одностороннего положительного влияния политики метрополии. В своих работах Мэттингли делает акцент именно на негативном влиянии римской культуры на покорённые народы и на важности роли местных идентичностей [8, с. 202–204].

Идея местных идентичностей получила развитие с накоплением археологического материала. Выяснилось, что не все местные артефакты, создание которых ранее приписывалось римлянам, действительно были сделаны ими. Многие из них имели особенности, присущие местным племенам, подпавшим со временем под римское влияние, но не утративших при этом своей культуры. Так, в британской историографии появилось направление, получившее название «истории идентичностей». Исследователи данного направления считают, что приход в Британию римлян привёл к переменам в обществе, материальной культуре и породил разные варианты идентичностей (Мэттингли, Гарднер, Ревелл). На современном этапе школа идентичностей находится на стадии развития и переосмысления исторического материала. При этом, как справедливо заметил российский антиковед А. Е. Барышников, некоторые английские исследователи, строя свои умозаключения только на основании археологических артефактов, склонны трактовать их в угоду своей теории, игнорируя объективно существующие факторы [8, с. 204–205].

В заключение следует отметить, что современные дискуссии о роли романизации и местных идентичностей в британской историографии напрямую связаны с переосмыслением жителями Великобритании их колониального прошлого и современных социокультурных проблем внутри страны. В основном сторонниками идеи романизации были историки, родившиеся в викторианскую и эдвардианскую эпохи, т. е. в период расцвета Британской колониальной империи. В то же время, современные исследователи истории идентичностей являются уже представителями поколения

постколониальной эпохи. Выросшие в условиях холодной войны, социальных и этнических конфликтов, пересмотра традиционных английских ценностей, современные исследователи использовали новейший исторический опыт для переосмысления значения римского прошлого в истории Британии.

Литература

1 Breeze, D. J. Hadrian's Wall. A study in archaeological exploration and interpretation / D. J. Breeze. – Oxford : Holywell Press, 2019. – 189 p.

2 Frere, S. Britannia. A History of Roman Britain / S. Frere. – Chatham : Mackays, 1992. – 423 p.

3 Гиббон, Э. История упадка и крушения Римской империи [Электронный ресурс] / Э. Гиббон. – Санкт-Петербург : Олма-Пресс, 2001. – Режим доступа : https://booksafe.net/read/gibbon_e-istoriya_upadka_i_krusheniya_rimskoy_imperii_bez_alboma_illustraciy-206115.html#p2 – Дата доступа : 06.04.2022.

4 Esmonde Cleary, A. S. The Ending of Roman Britain / A. S. Esmonde Cleary. – New York : Taylor & Francis e-Library, 2005. – 201 p.

5 Laycock, S. UnRoman Britain: Exposing the Great Myth of Britannia [Electronic resource] / S. Laycock, M Russell. – Cheltenham : The History Press, 2011. – Mode of access : <https://bunker4.zlibcdn.com/dtoken/7959d94b125f25573be7e7772dbe18fd>. – Date of access : 06.04.2022.

6 Haverfield, F. The Romanization of Roman Britain / F. Haverfield. – Oxford : Clarendon Press, 1912. – 91 p.

7 Домрин, А. Н. Охрана памятников истории и культуры в Великобритании / А. Н. Домрин // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. – 2005. – С. 26–42.

8 Барышников, А. Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении / А. Е. Барышников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 6. – С. 200–211.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ